

Особенности идентификации эмоциональных проявлений детьми с задержкой психического развития

Ушакова В.Р.¹

¹ Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь, Республика Крым

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 2019

Опубликовано: 2019

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

идентификация эмоций, базовые эмоции, производные эмоциональные проявления, дети с задержкой психического развития.

АННОТАЦИЯ:

Умение идентифицировать эмоции тесно коррелирует с непосредственным развитием эмоциональной сферы ребенка и формируется как в процессе взаимодействия с близкими людьми, так и при освоении игровой деятельности. Распознавание эмоциональных проявлений является ведущим аспектом в развитии и становлении личности, без чего не возможна успешная социальная деятельность. В статье представлено исследование особенностей идентификации эмоциональных проявлений детей с задержкой психического развития в сравнении с нормой. Для изучения идентификации эмоций используется методика, основанная на нейропсихологическом принципе. В ходе исследования выявлено, что дети с задержкой психического развития успешно идентифицируют основные эмоциональные проявления (грусть, страх, радость и злость). С затруднением им дается распознавание производных эмоциональных состояний. У детей с нормальным протеканием психического развития диагностируется высокая степень идентификации основных эмоциональных проявлений (страх, гнев и радость). Дети данной группы акцентируют внимание при распознавании эмоций на форме рта, пропуская при этом из виду другие мимические признаки. В связи с чем поспешно делают выводы при идентификации производных эмоциональных проявлений. Представленные в данной статье результаты исследования подтверждаются исследованиями других отечественных авторов.

Features of identification of emotional manifestations by children with the delay of mental development

Ushakov V.R.¹

¹ Crimean engineering pedagogical University, Simferopol, Republic of Crimea, Russia

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Received: 2019
Accepted: 2019

KEYWORDS:

identification of emotions, basic emotions, derivative emotional manifestations, children with a delay of mental development.

ANNOTATION:

The ability to identify emotions closely correlates with direct development of the emotional sphere of the child and is formed both in the course of interaction with close people, and at development of game activity. Recognition of emotional manifestations is the leading aspect in development and formation of the personality without what successful social activity is not possible. The research of features of identification of emotional manifestations of children with a delay of mental development in comparison with norm is presented in article. For studying of identification of emotions the technique based on the neuropsychological principle is used. During the research it is revealed that children with a delay of mental development successfully identify the main emotional manifestations (grief, fear, joy and rage). With difficulty they are given recognition of derivative emotional states. High extent of identification of the main emotional manifestations (fear, anger and joy) is diagnosed for children with normal course of mental development. Children of this group focus attention at recognition of emotions on a shape of a mouth, passing at the same time from a look other mimic signs. In this connection hasty draw conclusions at identification of derivative emotional manifestations. The results of a research presented in this article are confirmed by researches of other domestic authors.

Идентификация эмоциональных проявлений в первую очередь значима в процессе взаимодействия между индивидами. Распознавание эмоционального состояния партнера в процессе общения способствует эффективному и грамотному построению межличностных отношений, успешному решению спорных ситуаций и адаптации в социальной среде. В свою очередь, эмоции способствуют познанию мира во всех его гаммах и тонах. Именно в школьный период происходит активное развитие эмоционально-волевой сферы ребенка. В связи с чем, актуальным и значимым является изучение особенностей эмоциональной идентификации детей с целью дальнейшей своевременной корректировки.

Постановка проблемы

В процессе понимания и распознавание эмоций задействованы интеллектуальные возможности личности. Как отмечает Е.И. Изотова и Е. В. Никифорова, понимание эмоций — это способность личностью дифференцировать схемы лицевой экспрессии и сопоставить их с проявлениями определенных эмоциональных состояний [4]. Согласно авторам, эмоциональный эталон формируется в онтогенезе в следствии личностного опыта проживания и восприятия той или иной эмоции через мимические проявления. Следовательно, ребенок еще с младенчества с помощью механизмов подражания воспринимает лицевую экспрессию матери, ее пантомиму и изменения в ее телесных ощущениях, как некий эталон, которые впоследствии запечатлеваются в памяти. Проба Генча (тест на задержке дыхания в воде) в начале семестра в первой группе ($19,0 \pm 1,8$ сек), во второй группе ($20,0 \pm 1,6$ сек); в конце семестра в первой группе ($43,0 \pm 1,8$ сек), во второй группе ($32,0 \pm 1,9$ сек).

С момента рождения ребенок физически ощущает импульсы в теле и сообщает о них матери через различные проявления. В последующем реакция матери на эмоциональные изменения ребенка (плач, улыбка), формируют по средством когнитивных механизмов поощряемые и не поощряемые стили поведения и реагирования ребенка. Таким образом, ребенок учится принимать и изображать различные эмоциональные проявления. В процессе развития у ребенка происходит формирование способности к распознаванию лицевой экспрессии и умению соотносить их с различными модальностями, что выступает не мало важным в процессе социального взаимодействия. Формирование распознавание эмоциональных модальностей происходит поэтапно и завершается в подростковом возрасте [1, 11, 12].

По мнению Е.П. Ильина, вспомогательным механизмом в идентификации эмоции по мимике лица является набор характерных признаков относительно которых можно говорить о наличии той или иной эмоции. Однако, как отмечает автор, признаки не привязаны к одной определенной эмоции, а процесс идентификации происходит на основе возможностей и вероятностей [5].

По мнению В.А. Лабунской, успешность эмоциональной идентификации и как следствие эффективность взаимодействия, обусловлена умением личностью дифференцировать и представлять схематично различные вариации признаков мимических проявлений. Как отмечает автор, умение экстерриоризировать эталоны эмоциональных проявлений графическим способом и вербальное сопровождение подкреплять мимическими схемами, способствует успешному распознаванию эмоциональных состояний других [9]. Согласно исследованиям В.А. Лабунской, выше уровень идентификации эмоции у лиц

с более развитым невербальным интеллектом, активных и эмоционально мобильных, которые быстро «включаются» в переживания собеседника. Успешно идентифицируют негативные эмоции люди малообщительные, скрытные и эмоционально лабильные [10].

Е.И. Изотова в своих исследованиях делает вывод о том, что дети с задержкой психического развития успешно идентифицируют базовые эмоций, в свою очередь, производные эмоциональные проявления вызывают трудности в процессе распознавания. Такие эмоциональные проявления, как гнев, грусть, страх и радость идентифицируются на высоком уровне. В большинстве случаев, как отмечает автор, радость определяется как счастье [4]. Следовательно, значимым является исследование особенностей идентификации эмоциональных состояний детей с задержкой психического развития с целью дальнейшей разработки коррекционно-развивающих программ для данной категории детей.

Изложение основного материала

Цель исследования – изучить особенности идентификации эмоциональных состояний детьми с задержкой психического развития в сравнении с нормой.

В исследовании приняло участие 40 учеников 3 класса. В Группу 1 вошли 20 учеников с задержкой психического развития не органического генеза специализированной школы. Из 20 человек 11 мальчиков и 9 девочек, средний возраст данной группы испытуемых составил $9,42 \pm 0,76$ лет. В группу 2 вошли 20 учеников общеобразовательной школы с нормальным протеканием психического развития. Среди этих учеников 12 мальчиков и 8 девочек, средний возраст детей – $9,15 \pm 0,5$ лет.

С помощью методики «Волшебный сундук», разработанный М. Лебедевой

изучали особенности восприятия детьми эмоций, изображенных на картинках. Основной задачей являлось выявить умение детей по невербальным проявлениям идентифицировать 7 таких эмоциональных состояний, как радость, грусть, страх, гнев, интерес, вина (стыд) и отвращение. На продемонстрированных детям изображениях, представлены люди женского и мужского пола. Важно отметить, что с целью сохранения чистоты исследования и исключения переноса возможных гендерных установок, мальчикам предъявляли изображения женских фигур, а девочкам – мужских фигур.

Данный способ определения степени идентификации различных эмоциональных проявлений испытуемыми (пациентами) широко используется в патопсихологии и нейропсихологии. Впервые картинки с изображением лиц с разными эмоциями были предложены в нейропсихологической диагностике А.Р. Лурием. Также подобные пробы включены в альбом нейропсихологической диагностики детей дошкольного возраста, а именно старшего возраста, разработанный Ж.Б. Глозман.

Таким образом, выбранная нами методика диагностики идентификации эмоциональных проявлений является медико-психологически ориентированным диагностическим инструментарием.

Оценка восприятия эмоциональных проявлений происходит путем соотнесения имеющегося в опыте эталона невербального проявления эмоции и изображенного на рисунке, с последующей дифференциацией и вербализацией запечатленного эмоционального состояния.

В таблице 1 представлены результаты исследования особенностей идентификации эмоциональных проявлений детей с ЗПР и с нормальным протеканием психического развития. В процентном соотношении отмечены характерные идентифицируемые эмоциональные проявления школьников.

Таблица 1

Показатели идентификации эмоциональных проявлений детьми

Эмоциональные проявления	Группа 1, n=20	Группа 2, n=20
Грусть	Стеснение – 50% Печаль – 45% Хорошая – 5%	Стеснение – 40% Усталость – 40% Страх – 10% Грусть – 10%
Страх	Страх – 75% Горе – 25%	Страх – 60% Обида – 10% Вина – 30%
Интерес	Удивление – 45% Радость – 20% Возмущение – 35%	Интерес – 20% Радость – 50% Вялость – 30%
Радость	Радость – 85% Счастье – 15%	Радость – 100%
Отвращение	Ничего – 40% Угрюмость – 10% Брезгливость – 50%	Брезгливость – 50% Злость – 15% Вредность – 35%
Вина (стыд)	Волнение – 50% Стеснение – 50%	Вина (стыд) – 50% Вялость – 25% Грусть – 25%
Злость	Злость – 65% Сердитость – 35%	Злость – 90% Шок – 10%

Согласно данным, представленным в таблице 1, 50% детей с ЗПР грусть воспринимают как печаль и стеснение. Следует сказать, как отмечают К. Изард и К. Штайнер, грусть является производной печали лишь с низкой степенью интенсивности [3, 13]. В свою очередь, стеснение, согласно Ф. Зимбардо и Е.П. Ильина, или другими словами застенчивость является чертой характера, в основе которой лежит страх и тревога оценки [2, 5]. Застенчивость может проявляться как смущение. 5% школьников данной группы оценивают грусть как хорошую эмоцию. Предположительно, это связано с тем, что грустить поощряется и поддерживается взрослыми в семье и/или в школе. Отметим, что точное название данной эмоции дети дать не смогли.

Страх верно идентифицируют 75% школьников с ЗПР. Остальные 25% испытуемых воспринимают его как горе, которое по сути является производной от печали. Можно предположить, что взрослые

поощряют этих детей горевать (грустить, печалиться) в ситуациях страха, а не испытывать и выражать свой страх или испуг.

45% детей с ЗПР идентифицируют интерес с удивлением. Удивление кратковременная когнитивная эмоция, которая возникает как реакция на внезапную ситуацию. В случае оценки внезапной ситуации с позиции опасности, то последует эмоция страха. Если человек посчитает ситуацию неопасной, то удивление трансформируется в интерес. Если оценит ситуацию как приятную, то последует эмоция радости. Следовательно, можно предположить, что дети с ЗПР воспринимая внезапные ситуации как безопасные и на смену удивления, приходит интерес. 35% школьников воспринимают интерес как возмущение. Согласно К.Изарду, возмущение является производным от гнева с меньшей степенью интенсивности. Следовательно, интерес идентифицируется как гнев.

Радость 85% учеников с ЗПР идентифицируют с радостью и 15% школьников со

счастьем. В основе счастья, по мнению психологов, лежит базовая эмоция радость.

Отвращение 50% детей идентифицируют с брезгливостью, 10% испытуемых с угрюмостью и 40% школьников не могут ее идентифицировать. Отметим, что согласно классификации К. Изарда, отвращение является производной гнева, в основе брезгливости лежит страх, а угрюмость – это синтез гнева и печали. Следовательно, у половины детей происходит подмена гнева страхом.

Вину 50% школьников с ЗПП идентифицируют с волнением и остальные 50% со стеснением. В соответствии с классификацией К.Изарда, в основе всех вышеперечисленных эмоций лежит одна из базовых – страх.

Также верно идентифицировали дети с ЗПП злость. 65% учеников восприняли ее как злость и 35% как сердитость, что, по сути, является производным злости лишь с меньшей силой.

Рассмотрим особенности восприятия эмоциональных проявлений детьми с нормальным протеканием психического развития при предъявлении изображений. Грусть 40% детей данной группы идентифицируют со стеснением, 40% учеников с усталостью, 10% респондентов со страхом и лишь 10% школьников дали верное название грусти. Отметим, что в основе стеснения лежит страх. Усталостью является состоянием человека, точнее ощущение, которое связано с комплексом субъективных переживаний в результате утомления. Следовательно, половина детей с нормальным протеканием психического развития грусть идентифицируют со страхом, что вполне возможно связано подменой грусти страхом в их семейной системе.

Изображенное на картинке лицо, выражающее страх, 60% детей восприняли как страх, 10% учеников идентифицировали с обидой и 30% детей с виной. Так как обида является производной от гнева, то 10% детей с нормальным психическим

развитием подменяют страх гневом. Возможно, в семье этих детей нельзя чувствовать и выражать страх, а приемлемо проявлять гнев, вследствие чего происходит подмена аутентичной эмоции на рэкетную, «разрешенную» и подкрепленную взрослыми. Как уже отмечалось выше в основе вины лежит страх, что схоже с представленной эмоцией.

Интерес 50% детей идентифицируется как радость, 30% учеников как вялость и 20% школьников воспринимают как непосредственно интерес. Как уже говорилось, в основе интереса лежит радость. В свою очередь вялость является состоянием, которое характеризуется пассивной и заторможенной реакцией на внешние раздражители. Следовательно, 70% детей верно идентифицируют интерес, понимают представленную на изображении эмоцию, а 30% учеников воспринимают интерес как отсутствие бодрости и сил.

Безошибочно все дети с нормальным психическим развитием идентифицируют радость (100%).

Отвращение 50% детей воспринимают как брезгливость, 35% школьников как вредность и 15% детей как злость. Следовательно, 50% учеников подменяют гнев страхом. Остальные 50% учеников воспринимают как гневливое проявление, что является верным, т.к. в отвращение, злость и вредность выступает проявлением гнева.

Вину идентифицируют 50% учеников, 25% воспринимают ее как грусть и остальные 25% расценивают как вялость. Так как в основе вины лежит страх, следовательно, 50% детей, возникающий страх, подавляют, заменяя приемлемым чувством грусти и пассивным поведением.

90% учеников идентифицируют злость по изображению, а остальные 10% воспринимают как высокую степень проявления страха.

Таким образом, дети с задержкой

психического развития на высоком уровне идентифицируют такие основные базальные эмоциональные проявления, как радость (100%), злость (100%), страх (75%) и грусть (45%). Дети, в большинстве случаев, называли производные эмоциональные проявления, относящиеся к одной из групп базовых эмоций. Отметим, что для детей с задержкой психического развития такие производные эмоции, как интерес, отвращение и вина вызывают затруднения в идентификации и подменяются иными эмоциональными проявлениями из другой группы основных эмоций. Дети с нормальным протеканием психического развития на высоком уровне идентифицируют радость (100%), злость (90%) и страх (60%), в отличие от детей с ЗПР, у которых показатель идентификации по перечисленным эмоциональным проявлениям выше. В оценки эмоциональных состояний дети больше акцентировали внимание в изображениях на изменении формы рта, остальным частям лица и характерным реакциям не уделялось должного внимания.

Можно предположить, что проявление детьми с ЗПР таких эмоций, как грусть и гнев в тех или иных ситуациях поощряются со стороны взрослых. Так, например, вместо того, чтобы ребенок прожил страх и научился с ним совладать, «разрешается» печалиться или грустить. Как в литературных источниках по психологии и педагогике, так и в практической деятельности психолога можно встретить характерные установки, в том числе и по гендерному признаку, со стороны взрослых относительно проявления эмоций детьми [6, 7, 8]. Содержание родительских посланий включает обесценивание и/или запрет на проявление страха. Однако, в выборке детей с ЗПР со стороны родительской фигуры прослеживается поддержание в большей степени проявлений грусти и печали в различных жизненных

ситуациях. Дети с нормальным протеканием психического развития такие производные эмоции, как интерес и вина воспринимаются как пассивное и заторможенное состояние. Отметим, что у одной части детей данной группы характерно в ситуациях грусти проявлять страх, у другой – наоборот, страх замещается грустными и печальными проявлениями или же приемлемо выражать гнев. Важно отметить, что крайне тяжело идентифицируется эмоция отвращения, часто дети путают данное эмоциональное проявление с брезгливостью и желанием ничего не делать. Данный факт подтверждается и другими исследователями, что обусловлено, в первую очередь, как возрастными особенностями, так и клиническими.

Вывод

Под идентификацией эмоций понимается особенности восприятия и опознание эмоциональных проявлений и состояний других людей. Механизм идентификации совершается путем сопоставления имеющегося в памяти эмоционального эталона и наблюдаемого эмоционального состояния у партнера по общению и носит субъективный характер. В свою очередь, развитие способности к эмоциональной идентификации у ребенка происходит посредством подражания и дальнейшего присвоения идентифицирующего поведения взрослого.

Таким образом, младшие школьники с задержкой психического развития, в отличие от детей с нормальным протеканием психического развития, показали результат идентификации базовых эмоциональных проявлений выше. У детей с ЗПР затруднена идентификация производных эмоциональных проявлений, они больше называют сродные эмоциональные состояния из единой группы базовой эмоции. В отличие от детей с нормой, которые более успешно

идентифицируют такие производные эмоции, как вина и интерес. Однако они фокусируют свое внимание в оценке эмоционального состояния на форму рта, не придавая значения иным признакам эмоционального состояния. В дальнейшей научной работе видим целесообразность в изучении особенностей идентификации эмоциональных проявлений родителей детей обеих выборок с целью последующего сопоставления с результатами детей для выявления и установления механизмов развития эмоциональной идентификации в семейной системе.

ИСТОЧНИКИ:

- Бреслав Г.М. Психология эмоций. – М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2004. – 544 с.
1. Зимбардо Ф. Застенчивый ребенок; пер. с англ. Е. Долинской. – М.: АСТ Астрель, 2005. – 294 с.
 2. Изард К. Э. Психология эмоций; перев. с англ. – СПб.: Издательство «Питер», 2012. – 464 с.
 3. Изотова Е. И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка: теория и практика. – М.: Академия, 2004. — 304 с.
 4. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. — 2-е изд., перер. и доп. – СПб.: Питер, 2013. – 783 с.
 5. Кашапова Л.Х., Бойко А.А., Спиридонов И.Н. Разработка алгоритма оценки эмоционального состояния по изображению лица с использованием локальных бинарных шаблонов // Биомедицинская радиоэлектроника. — 2011. № 10. – С. 105-109.
 6. Королева Ю.А. Деформации социально-психологической компетентности в контексте детерминант дизонтогенеза // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 8. – С. 321-334.
 7. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена //

Вопросы психологии. – 2006. –№ 3. – С. 78-86.

8. Лабунская В.А. Социально – психологические особенности субъектов педагогического общения с различным типом соотношения успешности кодирования и интерпретации экспрессии эмоциональных состояний // Северо-Кавказский психологический вестник. Ростов-на-Дону, 2003. – № 1. – С. 248-259.
- Лабунская В.А. Кодирование дошкольниками экспрессии состояний и влияние опыта общения на распознавание гендерно-возрастных моделей лицевых выражений эмоций // Лицо человека в науке, искусстве и практике. – М.: КОГИТО-ЦЕНТР, 2015. – С. 601 – 618.
9. Садыкова Г.Р. Проблема идентификации эмоций подростками с интеллектуальными нарушениями // Концепт. - 2014. - № 06 (июнь). Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2014/14159.htm>.
10. Ульенкова У.В., Лебедева О.В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. – 176 с.
11. Штайнер К. Эмоциональная грамотность: интеллект с сердцем. Руководство по улучшению личных и профессиональных отношений / К. Штайнер; пер с англ. Н. Исаевой. – Киев: ТОВ «НВП «Интерсервис», 2016. – 350 с.

REFERENCES:

1. Breslav G.M. (2004). *Psihologiya emocij* [Psychology of emotions] M. (in Russia).
2. Zimbardo F. (2005). *Zastenchivyy rebenok* [Timid child] M. (in Russia).
3. Izard K.E. (2012). *Psihologiya emocij* [Psychology of emotions] SPb. (in Russia).
4. Izotova E.I., Nikiforova E.V.

- Emocional'naya sfera rebenka: teoriya i praktika* [Emotional sphere of the child: theory and practice.]. M. (in Russia).
5. Il'in E.P. (2013). *Emocii i chuvstva* [Emotions and feelings] SPb. (in Russia).
 6. Kashapova L.H., Bojko A.A., Spiridonov I.N. (2001). *Razrabotka algoritma ocenki emocional'nogo sostoyaniya po izobrazheniyu lica s ispol'zovaniem lokal'nyh binarnykh shablonov* [Development of an algorithm of assessment of an emotional state according to the image of the person with use of local binary templates] *Biomedicinskaya radioelektronika* (10). 105-109. (in Russia).
 7. Koroleva YU. A. (2013). *Deformacii social'no-psihologicheskoy kompetentnosti v kontekste determinant dizontogeneza* [Deformatsii of social and psychological competence of a context of determinants of a dizontogeneza] *Evropejskij zhurnal social'nyh nauk* (8). 321-334. (in Russia).
 8. Andreeva I.N. (2006). *Emocional'nyj intellekt: issledovanie fenomena* [Emotional intelligence: phenomenon research] *Voprosy psichologii* (3). 78-86. (in Russia).
 9. Labunskaya V.A. (2003). *Social'no - psihologicheskie osobennosti sub"ektiv pedagogicheskogo obshcheniya s razlichnym tipom sootnosheniya uspehnosti kodirovaniya i interpretacii ekspressii emocional'nyh sostoyanij* [Socially - psychological features of subjects of pedagogical communication with various type of a ratio of success of coding and interpretation of an expression of emotional states] *Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik* (1). 248-259. (in Russia).
 10. Labunskaya V.A. (2015). *Kodirovanie doshkol'nikami ekspressii sostoyanij i vliyanie opyta obshcheniya na raspoznanie genderno-vozhrastnyh modelej licevyh vyrazhenij emocij* [Coding by preschool children of an expression of states and influence of experience of communication on recognition of gender and age models of front expressions of emotions] *Lico cheloveka v nauke, iskusstve i praktike*. M.: Kogito-centr. 601 – 618. (in Russia).
 11. Sadykova G. R. (2014). *Problema identifikacii emocij podrostkami s intellektual'nymi narusheniyami* [Problem of identification of emotions by teenagers with intellectual violations] *Koncept* (06). URL: <http://e-koncept.ru/2014/14159.htm>. (in Russia).
 12. Ul'enkova U.V., Lebedeva O.V. (2002). *Organizaciya i sodержanie special'noj psihologicheskoy pomoshchi detyam s problemami v razvitii* [The organization and content of special psychological assistance to children with problems in development] M.: Akademiya. (in Russia).
 13. SHTajner K. (2016). *Emocional'naya gramotnost': intellekt s serdцем. Rukovodstvo po uluchsheniyu lichnyh i professional'nyh otnoshenij* [Emotional literacy: intelligence with heart. Guide to improvement of the personal and professional relations] K.: TOV «NVP «Interservis». (in Ukraine).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ушакова Владислава Романовна, доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук
E-mail: Vladislava-R@i.ua